

Чу Ба Нин передал право распоряжаться этим А Нань. Выражения лиц присутствующих были разными: одни удивлёнными, другие – завистливыми, а некоторые вздохнули с облегчением.

Удивление и зависть хорошо понятны. Тот, кто вздыхал с облегчением, являлся человеком, который понимал лишь поверхностную личность А Нань. Он думал, что А Нань послушна и спокойна. Он собирался просто попросить её о небольшой услуге. Разве вы мягко не раскрыли этот вопрос? И поскольку Су Ван передал это дело А Нань, что бы А Нань ни сделала, они точно не будут сожалеть об этом.

Так вот, фужэнь Лу и второй господин Лу придерживались такого рода мыслей.

А Нань на самом деле хотела, чтобы люди зажигали свечи и хлестали этих молодых мастеров по тонкой коже и нежной плоти, чтобы они могли попробовать вкус СМ (1), изобретённый некой превосходной островной страной, и посмотреть, осмелятся ли они обманывать других в будущем, думая, что они – небеса, превосходят других и не ставят человеческое достоинство в свои глаза!

Однако А Нань знала, что подобные вещи могут быть только у неё в голове, и если бы она это сделала, её репутация была бы разрушена.

Как и сейчас, она явно хотела преподать урок этим двум детишкам, но группа людей наблюдала, и даже старая госпожа смотрела на неё нетерпеливыми глазами, которые она никогда бы не использовала раньше. Её второй дядя, который никогда не смотрел на А Нань прямо, также был полон ожидания. Имперский канцлер Лу и его жена, а также три брата и сестры А Нань наблюдали со стороны.

- ...

Ради своей будущей репутации она может быть только добродетельной женщиной, поэтому А Нань сказала застенчивым тоном:

- Именно Ванъе является хозяином положения, поэтому Чэньце не смеет вмешиваться.

Когда люди в особняке Лу услышали это, они сказали в своих сердцах, что она действительно являлась просто хилой женщиной, которая не имела своего собственного мнения! Но она была лучше и проще в отношении...

Чу Ба Нин легонько оглядел всех, окинул взглядом их поведение, немного поразмыслил, а затем сказал:

- Поскольку принцесса добра и не может достойно критиковать их, пусть старая госпожа будет главной в решении вопроса!

У старой госпожи упало сердце, и у неё появилось дурное предчувствие.

- Старая госпожа, как Вы думаете, что следует сделать с этими двумя мальчишками? - Чу Ба Нин держал чашку в одной руке, осторожно собирал разрозненные чайные листья в чашке крышкой в другой руке и задал вопрос старой госпоже.

Когда старая госпожа услышала это, она поняла, что с этим делом нельзя справиться хорошо. Их семья Лу собиралась оскорбить самого могущественного принца в династии в этот момент. Старая госпожа попала в беду. Если бы она отнеслась к этому серьёзно, ей было бы жаль двух своих внуков; если бы она отнеслась к этому легкомысленно, она боялась, что принц рассердится. Теперь это действительно была серьёзная дилемма. Старая госпожа больше не могла быть ответственной за вынесение вердикта, поэтому ей пришлось смотреть на своего третьего сына и втайне думать, что третий сын был имперским канцлером. Если бы он заговорил, Су Ван позволил бы ему сохранить лицо.

Имперский канцлер Лу встретил встревоженные взгляды своей матери и брата, зная, что ему пора появиться, он слегка кашлянул и сказал:

- Ванъе, почему бы Вам не сделать это, просто накажите их, чтобы они стояли на коленях в зале предков в течение десяти дней! - Шао Лин и Шао Чэн собирались причинить людям боль, поэтому он должен был преподать им урок, чтобы мальчишки с юности усвоили некоторые правила и больше не были излишне энергичными. Они бы действительно могли совершить что-то слишком постыдное, если бы никто не объяснил им, насколько высоки Небеса.

Имперский канцлер Лу счёл, что наказание было слишком лёгким. Что толку преклонять колени в зале предков? В Нинчэне его А Нань много преклоняла колени и даже один раз преклонила колени так, что оба колена были чёрно-фиолетовыми. Но в то время это был приказ старой госпожи, и ему, взрослому мужчине, было нелегко вмешиваться в дела внутреннего дома. Он мог только потом послать дочери несколько хороших лекарств, что надолго огорчило его как отца. Теперь пусть эти два мальчика, которые издевались над его А Нань, тоже попробуют на вкус это лекарство.

Хотя имперский канцлер Лу чувствовал, что наказание было слишком лёгким, он не мог игнорировать свою мать. Старая госпожа старела. Если наказание было слишком суровым, старая госпожа некоторое время не могла смириться с этим. Что ему было делать, если бы женщина заболела?

---

1. Нет, это не Сейлор Мун. Думаю, объяснять дальше нужды нет.